

У ИСТОКОВ ЕВРОПЕЙСКОГО КНИГОВЕДЕНИЯ: ТИПОЛОГИЯ ПУБЛИКАЦИЙ ПО ИСТОРИИ КНИГИ В XVIII СТОЛЕТИИ

ANNA ŻBIKOWSKA-MIGOŃ

Instytut Informacji Naukowej i Bibliotekoznawstwa
Uniwersytet Wrocławski
Pl. Uniwersytecki 9/13, 50 137 Wrocław, Polska
E-mail: anna.migon@ibi.uni.wroc.pl

Научное творчество и издательская деятельность учёных является свидетельством состояния науки. Историография книги и библиология зарождались в Европе в XVIII столетии. Выделенные в статье типы публикаций по истории книги рассматриваются с точки зрения их литературных и издательских показателей (биография; записки о путешествиях; книга и журнал; мелкие и летучие издания; справочные издания; издания источников; публикации «pro gradu»; иллюстрированные издания).

Ключевые слова: библиология; типология публикаций; историография книги.

В поисках истоков отдельных научных дисциплин науковедение и история науки подходят к «библиологическим фактам» как к важному показателю процессов зарождения и формирования наук, особенно, если эти «факты» связаны с научным творчеством и научной издательской деятельностью. В научной коммуникации возрастает роль письма, записанного текста – явлений уникальных в культуре человечества. Без этого не появились бы творческие процессы, было бы невозможно обмениваться мыслями в научной среде, популяризовать результаты научных исследований. Интуитивное и «здорово-осмысленное» убеждение в значимости

названных явлений издавна сопутствовало человеку и в наше время оно находит своё место в рамках интенсивно развивающихся научных библиометрических исследований [26; 24].

Подход учёных к литературному творчеству, диапазон их активности в этой области, подбор определённых литературных и издательских форм для выражения научного содержания книги, образцы и модели писательского творчества и издательской деятельности, общепринятые в данную эпоху – всё это является важным показателем климата научной жизни. Данные проблемы заслуживают ещё большего внимания в том случае, когда мы стремимся

определить истоки зарождения конкретных отраслей науки. Тогда очень важным оказывается создание перечня фундаментальных для данной научной дисциплины трудов: как тех, которые определяют её истоки, так и тех, которые открывают новые направления, а также тех, которые свидетельствуют о зрелости определённой научной области. В этой связи необходимо установить, когда, где и какие новые типы и формы публикаций появились в работах касающихся данной дисциплины, определить **устойчивость** давних типов и форм, их доминирующие виды.

Труды из области историографии книги, издававшиеся в Европе в XVIII столетии, соответствовали образцам, принятым в науке и научной печатной продукции того времени, но приобретали также черты, связанные с развитием самой библиологии. В XVIII веке библиология – лишь зарождавшаяся в то время дисциплина – стала приобретать свой научный статус благодаря историческим исследованиям. Богатая уже тогда европейская печатная продукция по истории книги охватывала широкий круг проблем и изобиловала фактическими данными (история письма, рукописной книги, печатного и книгоиздательского дела, история библиотек) [28].

Рассмотрение печатной продукции того времени с точки зрения её типологии позволяет отметить характерные черты, тенденции развития, достоинства и слабые стороны зарождавшейся историографии книги. Так как в небольшой статье

невозможно показать полную типологию публикаций XVIII века по историографии книги, мы ограничимся лишь некоторыми избранными типами печатной продукции, характерными для того времени и тогдашнего состояния библиологии.

В XVIII веке учёные и исследователи использовали различные литературные жанры, порою восходящие к глубокой древности, для выражения сущности научных взглядов. Европейские исследования по историографии книги отличаются разнообразием жанров. Жанровая структура научной работы отражает ситуацию формирующейся научной дисциплины в определённый исторический период благодаря накоплению фактографических сведений. Эти исследования всё ещё воспринимались как часть других, уже самостоятельных отраслей знания, главным образом отождествляемых с библиографией, так называемой «*historia litteraria*» охватывавшей историю учёных и литераторов, историю словесности («*historia librorum*»), историю науки, а также историю связанных с литературой учреждений (научные общества, академии, библиотеки).

Первые научно-исследовательские издания составляли относительно немногочисленную часть историко-книговедческой литературы эпохи. Самыми важными для будущей историографии книги оказались работы историков печати, которые вырастали из творческого анализа источников, критического подхода к взглядам предшественников, например, работы

участников большой научной дискуссии по поводу изобретения печати. Среди этих работ статусом «фундаментальных сочинений» несомненно обладают: *Annales typographici ab artis inventae origine...* (vol. 1–5, Den Haag, 1719–1741) Михаэля Метера (Michael Maittaire), *Histoire de l'origine et des premiers progrès de l'imprimerie* (Den Haag, 1740) Проспера Маршанда (Prosper Marchand), *Ehrenrettung Johannis Guttenbergs* (Leipzig, 1750) Иоанна Келера (Johann David Koehler), *Vindiciae typographicae* (Strasbourg, 1760) Иоанна Шепфлина (Johann Daniel Schoepflin), *Origines typographicae* (Den Haag, 1765) Герарда Меермана (Gerard Meerman).

В рассматриваемой книговедческой научной литературе в целом преобладают небольшие публикации – как с точки зрения значимости проблематики, так и объёма, а также весомости самого издания. В отдельных случаях такие публикации можно назвать своеобразными монографиями по определённой теме, но большинство из них являлись скорее небольшими по объёму трактатами или носили характер дополнительных материалов, что отражалось уже в заглавиях, где появлялись такие выражения, как *Additamenta*, *Beitrag* (*Beiträge*), *Bemerkungen*, *Bericht*, *Commentatio*, *Nachricht*, *Specimen*. Следует, однако, подчеркнуть, что именно среди таких узких по тематике публикаций были тексты, отличавшиеся тщательной разработкой проблемы и этим обогащавшие научную мастерскую исторического книговедения.

Одновременно были и такие публикации, которым была присуща барочная вычурность формы, их авторы всерьёз, используя полный научный аппарат, писали о мелких, порой курьёзных проблемах, например: о перемещении библиотек [6], об украшавших библиотеки портретах античных героев и учёных [2], о «библиотеках усопших», то есть о книгах, которые клали покойникам в гроб [9]. Их компилятивное содержание в основном создавалось путём тщательных поисков информации, рассеянной в старой и современной научной литературе.

В печатной продукции XVIII века недостаёт больших разработок и пособий обобщающего характера, охватывавших книговедение в целом, в том числе полную историю книжной культуры. Исключением является фундаментальный труд Михаэля Дениса *Einleitung in die Bücherkunde* (т. 1–2, Wien, 1777–1778). В первом томе содержатся две описательные части: 1) история печатной книги и печатного дела, 2) история библиотек. Автор представил широкую панораму истории книжной культуры, которая выростала из теоретической концепции науки о книге (тогдашней «библиографии»). В то время всё же появились некоторые обобщающие публикации, посвящённые истории печатного дела или же истории библиотек (в основном в государственном или национальном масштабе). Интересно, что появление первых обобщающих публикаций было связано с университетской или школьной дидактикой (Денис, Карлен-

кас) [12]. Фундаментальные для библиологии научные труды появлялись и позже. Стоит упомянуть хотя бы значимую для польской и литовской науки работу Иохима Лелевеля *Bibliograficznych ksiąg dwoje* (т. 1–2. Wilno, 1823–1826).

Среди литературных жанров, характерных для исторической библиологии, не могла не появиться **биография**. Иногда она использовалась как форма отдельных публикаций, посвящённых, например, великим типографам и издателям Этьеннам (1709) [15], Альду Мануцию (1758) [16], Долету (1779) [18]. Однако чаще всего биография становилась элементом, организующим историческое повествование, и прилагалась к научным текстам в виде биографических словарей.

Некоторые авторы публикаций по истории книги использовали древнюю литературную форму – **письмо**. Адресатами таких «писем» были люди, которых автор уважал, разделял их взгляды и увлечения (тогда «письмо» приобретало дружески-панегирический характер); в других же случаях письмо принимало характер полемики с группой людей, ведущих такие же исследования, или с одним из учёных. Неудивительно, что такой жанр научного труда постоянно появлялся на страницах журналов, которые продолжали давнюю традицию научной переписки учёных.

В публикациях можно обнаружить своеобразный вид нарративов, корни которых уходят в античность – имеются в виду **записки о путешествиях**. Среди раз-

личных их форм в XVIII веке появились также описания «библиотечных путешествий» и поездок, особенно популярные в немецкой литературе [3]. Образцом для них был обширный труд Бернарда де Монфокона (Bernard de Montfaucon) *Diarium Italicum* [17], с большим количеством сведений о собраниях рукописей. В таких «Bibliotheksreisen» содержались богатые фактографические, исторические и библиографические сведения, хотя их нельзя считать просто историческими разработками.

КНИГИ И ЖУРНАЛЫ

В XVIII в. всё чаще стали появляться научные периодические издания. Научные журналы, возникшие в XVII столетии, были универсальными по содержанию, в XVIII веке они тематически специализируются. Наряду с журналами научных обществ появились «авторские журналы», создававшиеся одним человеком, например «Journal zur Kunstgeschichte und allgemeinen Litteratur» Кристофа Готтлиба фон Мурра (Christoph Gottlieb von Murr) [11].

Историография книги, в отличие от библиологии в целом, в XVIII в. не имела своих отдельных научных журналов. Однако в последние десятилетия в Германии появились журналы, которые можно назвать вестниками научной библиологической журналистики: «Historisch-Literarisch-Bibliographisches Magazin» (1788–1794) Иоганна Георга Мойзеля (Johann Georg Meusel), «Neue Beiträge zur Littera-

tur besonders des sechszehnten Jahrhunderts Freunden der Kirchen-, Gelehrten- und Büchergeschichte gewidmet» (1790–1793) Георга Теодора Штробеля (Georg Theodor Strobel). Тематика, связанная с историей книги, появилась на страницах других научных журналов, и авторы трудов по историографии книги всё чаще использовали возможность помещать их в журналах. Обилие всё ещё не исследованных периодических изданий не позволяет точно определить пропорции текстов по истории книги, опубликованных в книгах, по сравнению с теми, что печатались на страницах журналов. Представляется, однако, что в рассматриваемый период преобладали книги.

Среди периодических изданий, предоставлявших место материалам по истории книги, находились в основном журналы научных обществ – как известные во всём мире (английские «Philosophical Transactions» и «Archaeologia», французские «Mémoires de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres» и «Journal de Trevoux»), так и региональные, характерные для определённого региона. Опираясь на доступные в настоящее время факты, можно считать, что в журналах постепенно стали печататься подлинные оригинальные научные труды (по мнению историков науки, долгое время журналы XVII–XVIII веков публиковали информацию о науке, а не результаты научных исследований). Благодаря журналам фонд знаний обогащался научными открытиями и изысканиями. Так, например,

библиотекарь Бодлеянской библиотеки Уонли (Humphrey Wanley) писал о способах датирования рукописей [27, 1993; 14, 243–268], Иосеф Добровский печатал на страницах журнала «Abhandlungen einer Privatgesellschaft in Böhmen» свой уникальный трактат о зачатках печатного дела в Чехии [5], Карл Гейнрих Фроммихен [7; 29; 30] показывал способы интерпретации книгоиздательских статистических данных.

В свою очередь постепенно появлявшиеся в региональных журналах публикации, посвящённые книжной культуре, давали возможность распространять научные взгляды на сравнительно небольшой территории определённого региона (стоит подчеркнуть значение таких журналов, как «Erleutertes Preussen» (Königsberg, 1723–1728), «Lausitzische Monatsschrift» (Görlitz, 1793–1799).

Важную роль в развитии историографии книжной культуры в XVIII веке продолжали играть **мелкие и летучие издания**. В них освещались различные юбилейные события, возникновение и деятельность книжных институций; участники «*republicae litterariae*» узнавали о новых открытиях, сообщалось о результатах исследований какой-то научной проблемы. В этой связи можно привести пример высокого научного уровня публикаций, изданных в 1740 году, когда Европа праздновала юбилей книгопечатания [см. 25, 20 – предполагается, что в 1740 году в Европе издано свыше 120 таких изданий]. Разработке и публикации

исторических трактатов о библиотеках способствовали также события, связанные с деятельностью библиотек – открытие какой-нибудь новой общедоступной библиотеки, годовщина её существования. Иногда в этих небольших по объёму текстах приводились аргументированные мнения, взгляды, рассуждения, перепечатывались источники [19; здесь на с. 7–10 перепечатана *in extenso* переписка, которую в 1650 г. вёл совет города Брема со шведской королевой Кристиной по поводу покупки рукописей]. Все эти обстоятельства свидетельствуют о том, что даже небольшие издания занимали важное место в литературе по истории книги.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ (СПРАВОЧНЫЕ) ИЗДАНИЯ

Энциклопедии и словари

По мнению Кшиштофа Помяна, разработавшего модель исторических исследований XVIII века, в данную эпоху, читавшую, как известно, эрудицию, показателем которой является развитие историографии, прошлое воспринималось как «ряд фактов, единичных происшествий и событий, стоявших рядом друг с другом или следовавших друг за другом». Для тогдашних учёных-историков «понятие истории как упорядоченной целостности <...> было чуждо» [21, 275]. Именно таким подходом к прошлому объясняет этот выдающийся знаток европейской мысли и науки пристрастие исследователей того времени к лексиконам и историческим анналам [21, 274].

Несмотря на огромную популярность энциклопедий и энциклопедических словарей, в XVIII в. не было ещё собственно книговедческих энциклопедий, за исключением издания Габриэля Пеньо (Gabriel Peignot) *Dictionnaire raisonné de bibliologie* (Paris, 1802–1804). Однако библиологическая тематика, представлявшая события в исторической перспективе, присутствовала на страницах многих общих и специальных энциклопедических изданий. Такой способ ознакомления читателя со знаниями – в форме словарных статей, чаще всего представленных в алфавитном порядке, был удобным и для автора (не всегда подготовленного к синтетическому, последовательному представлению темы), и для читателя. Данный способ был популярен в работах по истории печатного дела и книжной торговли любой страны, региона или города (это принимало форму биографических или топографических словарей). Таким образом был представлен материал в библиотечных справочниках – «путеводителях». Такой же способ передачи детальных, но логически не упорядоченных сведений избрал Михайель Денис (Michael Denis) в своём труде *Lesefrüchte* (Th. 1–2, Wien, 1797).

Помимо вышеупомянутых биографических и толковых словарей, в XVIII веке появился интересный для истории науки вид издания – терминологический словарь. В такой форме (хотя и не в отдельном издании, а всего лишь в контексте других публикаций) авторы давали практические сведения (например, объясняли

типографские термины [8; 24]), толковали понятия, необходимые в исследованиях по истории книги. Например, в работе Германна Гюго (Hermann Hugo) *De prima scribendi origine*, описанной Христианом Троцом (Christian Trotz), можно найти названия типов литературных документов и их значение, объяснение терминов, обозначающих категории писцов (скрипторов) и копистов [10].

Библиографии и каталоги

Библиографические сведения были не только почвой, на которой зародилась историография книги, они стали её необходимой и интегральной частью. Невозможно приобрести исторические знания, связанные с книжной культурой, без библиографического изучения книги.

В книговедческой литературе XVIII века библиографические списки выступали в двойной функции: 1) как справочники по научной библиологической литературе; 2) как библиографии печатных книжных памятников XV и XVI столетий.

Они представляли собой своеобразную документацию состояния и развития печатного дела; стали итогом и доказательством развития методов описания и исследования книги; являлись важной частью научной литературы по истории печатного дела.

Таким спискам их авторы придавали различные формы и размеры: начиная с пятитомной мировой библиографии типографических продуктов Михаэля Меттера (Michael Maittaire) *Annales typographici*

ab artis inventae origine (Vol. 1–5. Den Haag, 1719–1741) до небольших по объёму библиографий печатной продукции отдельных городов или небольших типографий. Учитывая то, что в гуманитарных науках XVIII века преобладали библиографические сведения, присутствие такой формы в научной литературе эпохи неудивительно и вполне оправданно. Так как типичные библиографические списки печатались редко, библиографическая информация появлялась в описательной форме. Случалось и так, что заглавие какой-нибудь научной работы обещало сообщить факты из прошлого книги, а текст давал информацию о литературе по определённой тематике.

В свою очередь, в работах по истории библиотек вместо исторической наррации приводились списки их фондов.

Издания источников

Историческая наука, формировавшаяся в Европе уже в XVII веке и отдававшая предпочтение эрудиции, высоко ценила источники, поэтому всё чаще предпринимались попытки представить их учёным в печатной форме. Об уважительном отношении к источникам, не исключая и их критики, свидетельствует включение источников в научные публикации: их цитирование в тексте научной работы или использование в качестве приложения к историко-библиологическим трудам. Так появился в печати так называемый «Хельмаспергеровский нотариальный акт», играющий ключевую роль в исследованиях, касающихся Гутенберга [23, 269–277].

Специальных изданий источников было немного. Особое место занимали два труда: *Monumenta typographica, quae artis huius praestantissimae originem, laudem et abusum posteris produunt instaurata* (Ps. 1–2, Hamburg, 1740) Иоганна Христиана Вольфа (Johann Christian Wolff), а также дополненная и подготовлённая к новому изданию Иоганном Шмидтом (Johann Schmidt) антология Иоахима Иоганна Мадера (Joachim Johann Mader) *De bibliothecis atque archivis virorum clarissimorum libelli et commentationes* (Helmstedt, 1702). Иногда отдельно издавались единичные источники (например, инструкция 1622 года по транспортированию в Ватикан книжных собраний Палатины [1]).

Публикации «pro gradu»: тезисы, университетские диссертации, школьные программы

Особым типом публикаций, очень популярными в XVIII веке и связанных с системой университетского обучения, были диссертации. Они и в наше время вызывают интерес у историков науки как зеркало научных тенденций эпохи. Возникают даже споры при попытках их описания и оценки, например, когда необходимо определить степень вклада труда профессора (*praeses*) и докторанта (*respondens*). Профессора были инициаторами трудов, давали им своё имя и – если их занимала данная тематика – нередко составляли циклы таких работ. Среди диссертаций, представленных на философских факультетах (а также богословских, юридических

ких), были и такие, в которых освещались темы, связанные с историей книги. Так, например, благодаря профессору университета в Або (Åbo) Портхану (Henrik Gabriel Porthan), в двадцати трёх диссертациях представлена история университетской библиотеки (*Historia bibliothecae R. Academiae Aboensis*) [13, 14], а студенты профессора и библиотекаря университета в Альтдорфе Христиана Готтлиба Шварца (Christian Gottlieb Schwarz) подготовили цикл работ об оформлении древней книги, способах её украшения, документах, касающихся начального периода печатной деятельности [22].

Библиологическая проблематика, входившая в рамки гуманитарного обучения, появлялась в школьных печатных изданиях – в так называемых «программах», «показах», в которых ученики могли доказать свои умения в области ораторского искусства или в театральных инсценизациях, в которых отражался уровень школьных знаний по истории книги [4]. В публикациях такого типа лишь в исключительных случаях появлялись новые знания, так как в эпоху преклонения перед литературой, отождествлявшейся с архивом человеческой мысли (*универсум письменности*), диссертации и школьные издания были скорее своеобразным повторением, изложением знаний, уже давно появившихся в словесности и печати, доказательством способности пользоваться этим богатством. Сегодня эти источники позволяют также изучить канон научной литературы того времени, проанализиро-

вать его с точки зрения восприятия этого канона как учителями, так и учениками.

Иллюстрированные издания

Со времён античности научную книгу украшали картинки, а в эпоху печати иллюстрация всё чаще сопровождала научный текст [31]. В публикациях по истории книги, издаваемых в XVIII в., иллюстрации были важным дополнением в работах по истории письма, по оформлению книги, по книжной продукции. В научных трудах были представлены разновидности письма, шрифты, водяные знаки, типографские марки. Однако специальные издания, использовавшие иконографический материал, были очень редки. В порядке исключения можно напомнить о роскошных альбомах, изданных книготорговцем из Нюрнберга – Фридрихом Рот-Шольцом (Friedrich Roth-Scholtz): портреты печатников и книготорговцев – *Icones bibliopolarum et typographorum de republica litteraria bene meritorum* (Nürnberg u. Altdorf, 1726-29), а также типографские марки – *Thesaurus symbolorum ac emblematum, id est insignia bibliopolarum ac typographorum ab incunabulis typographiae nostrae usque tempora* (Nürnberg u. Altdorf, 1730).

ССЫЛКИ

1. ALLATIUS, Leo. *Instructio de Bibliotheca Palatina Romam trasportanda...* ed. Michael Friedrich QUADE. Greifswald, 1710.

2. BARTH, Christian Gottfried. *De imaginibus veterum, in bibliothecis...* Halle, 1702.

3. BECKER, Peter Jörg. Bibliotheksreisen

Выводы:

1. В XVIII веке научные публикации из области историографии книги были представлены в том объёме форм и типов, который соответствовал состоянию научного творчества того времени.
2. Типология публикаций по историографии книги позволяет судить о состоянии зарождавшегося в рассматриваемый период книговедения как новой научной дисциплины и отражает общие тенденции, свойственные всей научной деятельности XVIII века.
3. Научная литература по историографии книги в то время в основном создавалась в научных учреждениях (в университетах, научных обществах) и библиотеках (городских, церковных, школьных, частных).
4. Типологически разнообразные научные публикации того времени из области книжной историографии по своей форме и содержанию соответствовали условиям и обстоятельствам их возникновения, отвечали предназначению и целям, для которых они создавались.

in Deutschland im 18. Jahrhundert. In *Archiv für Geschichte des Buchwesens*, 1980, Bd. 21, p. 1361–1534.

4. BUDZYŃSKI, Józef. Historia książki, druku i bibliotek w nauczaniu oraz w działalności kulturalno-naukowej starych szkół Wro-

clawia w XVII i XVIII w. In *Acta Universitatis Wratislaviensis*. Wrocław, 1995, p. 129–159.

5. DOBROVSKÝ, Josef. Über die Einführung und Verbreitung der Buchdruckerkunst in Böhmen. In *Abhandlungen einer Privatgesellschaft in Böhmen*, 1782, Bd. 5, p. 228–262.

6. FABRICIUS, Rudolf Anton. *Dissertatio historio-litteraria de transpositione bibliothecarum memorabili...*, Helmstedt, 1724.

7. FRÖMMICHEN, Karl Heinrich. Einige Bemerkungen welche sich über den deutschen Messkatalogus machen lassen. In *Deutsches Museum*, 1780, St. 8, p. 176–187.

8. GESSNER, Christian Friedrich. *Der so nothing als nützlichen Buchdruckerkunst und Schriffigiesserey...* Leipzig, 1740–1741. 2 Th.

9. GOETZE, Georg Heinrich. *Todten-Bibliothec bey christlichen Beerdigung... Thomae Honstedts... Pastoris an der Dom-Kirchen in Lübeck...* Hamburg, 1740.

10. HUGO, Hermann. *De prima scribendi origine et universa rei litterariae antiquitate, cui notas, opusculum de scribis ... adjecit C. H. Trotz*. Utrecht, 1738.

11. *Journal zur Kunstgeschichte und allgemeinen Litteratur*. Nürnberg, 1775–1789.

12. JUVÉNEL de CARLENCAS, Félix. *Essais sur l'histoire des belles lettres, des sciences et des arts*, Lyon, 1749.

13. KAJANTO, Iiro. *Porthan and classical scholarship: A study of classical influences in eighteenth century Finland*. Helsinki, 1984.

14. KRONICK, David. Notes on the printing history of the early Philosophical Transactions. In *Libraries and Culture*, 1990, vol. 25, p. 243–268.

15. MAITTAIRE, Michael. *Stephanorum historia, vitas ipsorum ac libros complectens*. London, 1709, 2 t.

16. MANNI, Domenico Maria. *Vita di Aldo Pio Manuzio insigne restauratore delle letter greche e latine in Venezia*. Venezia, 1758.

17. MONTFAUCON, Bernard de. *Diarium Italicum sive monumentorum vetere bibliothecarum, musaeorum &c. notitiae singulars in itinerario Italico collectae*. Paris, 1702.

18. NÉE de la ROCHELLE, Jean François. *Vie d'Étienne Dolet, imprimeur à Lyon, dans le seizième siècle avec une notice des libraires et imprimeurs-auteurs que l'on a pu découvrir jusqu'à ce jour*. Paris, 1779.

19. NONNEN, Johann. *Entwurf einer Geschichte der Bremischen öffentlichen Bibliothek...* Bremen, 1775.

20. PATER, Paul. *De Germaniae miraculo...* Leipzig, 1710.

21. POMIAN, Krzysztof. *Przeszłość jako przedmiot wiedzy*. Warszawa: Fundacja Alethea, 1992.

22. SCHWARTZ, Christian Gottlieb. *De ornamentis librorum et varia librariae veterum supellectile dissertationum antiquariorum hexas...* Leipzig, 1756.

23. SENCKENBERG, Heinrich Christian von. *Selecta iuris... anecdota*. Frankfurt, 1734.

24. SKALSKA-ZLAT, Marta. *Bibliografia w Polsce: naukoznawcza analiza dyscypliny*. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego 2002, p. 33–42: Bibliografia jako narzędzie badań naukoznawczych.

25. TRONNIER, Adolph. *Die Jahrhundertfeiern der Buchdruckerkunst 1540–1940. Festvortrag gehalten anlässlich der Festsitzung und Generalversammlung der Gutenberg-Gesellschaft... zu Mainz am 21 Juni 1936*. Mainz, 1937.

26. VICKERY, Brian Campbell. Scientific Communication. In *History*. Lanham; London: The Scarecrow Press, 2000.

27. WANLEY, Humfrey. Part of a letter judging of the age of manuscripts by the style of learned authors, painters, musicians. In *Philosophical Transactions*, 1705, vol. 24, p. 1993.

28. ŻBIKOWSKA-MIGOŃ, Anna. *Historia książki w XVIII wieku: początki bibliologii*. Warszawa: Państw. Wydaw. Naukowe, 1989. 399 s., [8] k. tabl. Idem: *Anfänge buchwissenschaftlicher Forschung in Europa: dargestellt am Beispiel der Buchgeschichtsschreibung des 18. Jahrhunderts*. Wiesbaden: Harrassowitz Verl., 1994. 417 s. (Buchwissenschaftliche Beiträge aus dem Deutschen Bucharchiv München, Bd. 48).

29. ŻBIKOWSKA-MIGOŃ, Anna. Karl Heinrich Frömmichen (1736–1783) and Adrian Balbi (1782–1848) – the pioneers of biblio- and scientometrics. *Scientometrics*, 2001, vol. 54, no. 2, p. 225–233.

30. ŻBIKOWSKA-MIGOŃ, Anna. Początki bibliometrii? Oświeceniowa próba analizy statystycznej katalogów księgarskich. *Roczniki Biblioteczne*, 1987, r. 31, z. 1, p. 175–188.

31. ЛЮБЛИНСКИЙ, В. С. Ранняя книга как ступень в развитии информации. In *Пятьсот лет после Гутенберга 1468–1968*. Москва: Наука, 1968, с. 144–238.

Перевод с польского Алины Шошев

AT THE SOURCE OF THE EUROPEAN BOOK SCIENCE LITERATURE: THE TYPOLOGY OF BOOK HISTORY RESEARCH PUBLICATIONS OF THE 18TH CENTURY

ANNA ŻBIKOWSKA-MIGOŃ

Abstract

Eighteenth-century European publications focused on book history followed the contemporaneous standards in science and scientific literature, but showed also certain characteristics arising from the state of bibliology itself. Bibliology at that time – an *in statu nascendi* discipline – gained its scientific status through historical research. Fairly voluminous European literature on the history of book encompassed a broad spectrum of issues and facts, including the history of writing, manuscripts, printing, bookselling, and libraries.

The typological approach to this legacy allows identifying its specific features, evolutionary

tendencies, strengths and weaknesses of the early book historiography. In the presentation, various types of 18th-century publications are shown, distinguished by writing and editorial characteristics, form, content, objectives and targets. These include individual and multi-authored works; monographs and syntheses; original writings, compilations and adaptations; publications in different literary forms, such as letters and travelogues (e.g., library travels, Germ. *Bibliotheksreisen*); teaching materials (academic textbooks, handbooks); promotional texts; reference works (encyclopedias, dictionaries, bibliographies, catalogues); and source collections.

PRIE EUROPOS KNYGOTYROS IŠTAKŲ: XVIII AMŽIAUS KNYGOS ISTORIJOS LEIDINIŲ TIPOLOGIJA

ANNA ŻBIKOWSKA-MIGOŃ

Santrauka

XVIII amžiaus Europos knygos istorijos leidiniuose buvo laikomasi to meto mokslo ir mokslinės literatūros standartų, tačiau juose ryškėjo tam tikri bruožai, kylantys iš bibliologijos būklės. To laiko bibliologija – disciplina, esanti *in statu nascendi*, – įgijo mokslinį statusą dėl istorinių tyrimų. Gana gausi Europos knygos istorijos literatūra apėmė platų problemų ir faktų spektrą, tarp jų ir rašto, rankraščių, spaudos, knygų prekybos ir bibliotekų istoriją.

Tipologinis šio palikimo vertinimas leidžia identifikuoti ypatingus ankstyvosios knygos istoriografijos bruožus, evoliucijos tendencijas,

stiprybes ir silpnybes. Straipsnyje pristatomi įvairūs XVIII a. leidinių tipai, atskleidžiant jų rašto bei redagavimo bruožus, formą, turinį, tikslus ir adresą. Nagrinėjami individualūs ir kelių autorių darbai, monografijos ir sintezės, originalūs raštai ir kompiliacijos bei adaptacijos, įvairios literatūrinės formos leidiniai, kaip antai laišakai ir kelionių aprašymai (pavyzdžiui, kelionės po bibliotekas, vok. *Bibliotheksreisen*), mokomoji medžiaga (akademiniai vadovėliai, vadovai), proginė literatūra, žinytai (enciklopedijos, žodynai, bibliografijos, katalogai) ir šaltinių rinkiniai.

Įteikta 2010 m. sausio mėn.